

мир открытых дверей

творческий менеджмент в условиях
неопределенности и риска

Продолжение.

Начало в № 8/2004

Новая, электронная экономика характеризуется экономическим мышлением и деятельностью, основанной на совершении операций с повышенными рисками, так как ориентирована на оценку возможностей в будущем, а не на очевидности в настоящем.

Инвестиции в электронный бизнес осуществляются в условиях большой неопределенности, когда твердые доходы не могут быть гарантированы в ближайшем будущем. Традиционные методики занижают стоимость отраслей, для которых характерна высокая неопределенность, как это свойственно Интернету. Поэтому для оценки эффективности бизнес-проектов и компаний используется теория реальных опционов, которая исходит из того, что предсказуемость в инвестиционном процессе не является более необходимой.

Для фирм, работающих в сфере интернет-экономики, характерны следующие черты:

- ориентация на привлечение новых клиентов;
- скорость и адекватность реакции на изменения в рыночной ситуации;
- выявление перспектив увеличения спроса на продукцию компании, что определяется уровнем интернет-технологий;
- высокое качество маркетинга и сбытового менеджмента;
- повышенное внимание человеческому капиталу;
- качественное управление;
- развитие альянсов и партнерства, надежность отношений с партнерами;

Березнов Г.В.

докт. экон. наук,
г. Астрахань

- стремление к изысканию возможностей для роста объема продаж и инвестиций¹.

Такой подход подвергается критике экономистами, которые считают, что только общая прибыль, а не степень доходности виртуальной торговли, не посещаемость сайтов, не частота просмотра web-страниц имеет решающее значение для оценки эффективности интернет-компаний. Так, К. Барроу² утверждает, что ключевые финансовые показатели в интернет-компаниях противоречивы. Он критически относится к подходам, которые не ставят на первое место показатель прибыли в деятельности интернет-компаний, считает их излишне рисковыми и направленными, в основном, на тривиальное изъятие денег у наивных инвесторов. Некоторые показатели интернет-компаний, считает он, больше подходят для крупье в казино Лас-Вегаса, чем для маклеров с Уолл-Стрит. Позиция К. Барроу излишне тенденциозна. Дело не в том, что интернет-компания не хотят получать прибыль, а в том, что не могут, поскольку инвестиции в организацию интернет-предприятий, их технологическое наполнение поглощают не только всю валовую прибыль, но и требуют дополнительных заимствований (интернет-компания чаще всего не получают чистой прибыли, но получают валовую и так называемую операционную прибыль).

В. Царев среди методов и показателей определения экономической эффективности интернет-систем выделяет специальные (нетрадиционные) кризисные оценочные показатели конечных результатов деятельности для интернет-компаний:

- объем сокращения убытков в текущем периоде по сравнению с предыдущим;
- прирост объема продаж, темп роста объема продаж;
- объем продаж на одного покупателя;
- численный состав постоянных покупателей;
- удельный вес «теряемых» покупателей за определенный период времени;
- затраты денежных средств на привлечение и удержание одного покупателя, доля завоеванного целевого рынка³.

некоторые показатели интернет-компаний, считает К. Барроу, больше подходят для крупье в казино Лас-Вегаса, чем для маклеров с Уолл-Стрит

Речь, таким образом, идет о том, что будущие доходы оцениваются через инвестиции, которые представляют собой опционы. «В новой экономике скорее будущие опционы, чем реальные активы или краткосрочные доходы, будут определять значительную часть стоимости компании»⁴. То есть эффективность интернет-бизнеса и интернет-компаний оценивается не через реальные активы и реальные доходы, а путем анализа рыночной стоимости самой компании (на фондовом рынке).

Парадоксальное следствие революции в области информационных технологий управления состоит в том, что она не изменила соотношения управляемости и стихийности, устойчивости и спонтанности в экономических процессах, порядка и хаоса как характеристик, постоянно сопутствующих развитию. При этом новые идеи, концепции и инструменты управления часто рассматриваются только как позитивные, т.е. не создающие новых проблем.

Так, исключительное значение приобретают теоретические знания и их роль в постиндустриальной экономике и обществе (когда они в виде технологии или организационного усовершенствования выступают основным источником стоимости и превращают новую, «интеллектуальную» технологию в ключевой инструмент системного анализа и теории принятия решений, что является общепризнанным)⁵.

При этом не указывают, что интенсивное использование науки в указанном аспекте – это ускоренное или взрывное развитие изменений, негативно влияющее на управляемость процессов. Следует добавить, что в экономике, основанной на знаниях, исключительно высокая роль интеллектуального лидера, например, глобальной компании. В случае его недееспособности резко возрастают масштабы риска. Таким образом, возникает новый тип экономического риска - «персональный»⁶.

Еще в начале 80-х годов XX века были выявлены десять тенденций развития экономики, которые впоследствии определили переход от индустриального общества к информационному, от развитой техники к высоким технологиям,

**будущие доходы
интернет-
компаний
оцениваются через
инвестиции,
которые
представляют
собой опционы**

от национальной экономики к мировой, от краткосрочных задач к долговременным, от институциональной помощи к самопомощи, от представительной демократии к непосредственной, от иерархии к сетям, от Севера к Югу, от альтернативного выбора «или-или» к многообразию выбора. Доминирующая направленность - многообразие и усложнение мирового экономического развития.⁷

В XXI веке характер обмена, товара и денег изменился в сторону множественности и неопределенности⁸. Развивается форма торговли при почти полном отсутствии продавца и покупателя с помощью виртуальных посредников (Интернет, мобильная связь и др.). В состав товара входит все, что может быть продано на рынке или выступать в качестве инвестиций, т.е. *товар включает в себя две части:*

- *собственно товар* (продукт);
- *инвестиции* (денежные средства, ценные бумаги, имущество, имущественные права, имеющие денежную оценку, интеллектуальные права, лицензии, ноу-хау, которые могут быть вложены в объекты предпринимательской деятельности с целью получения прибыли или иного эффекта).

В состав товара, кроме продукта и инвестиций, входят также *интеллектуально-информационные технологии*. Соответственно, деньги в их традиционном понимании дополнились новыми видами: *электронные чеки, электронные деньги, цифровые деньги*. Общий характер изменений – многообразие и усложнение процессов обмена.

Типовой закон об электронной торговле, принятый Комиссией Организации Объединенных Наций по выработке и регулированию прав международной торговли (ЮНСИТРАЛ) в январе 1997 года, является рамочной правовой основой для прямого участия в глобальной мировой торговле множества участников без ограничений по составу и количеству. Более того, объем понятий «торговля» и «торговая деятельность» толкуется предельно широко.

В специальном комментарии к закону разъясняется, что термин «торговля» необходимо ис-

в экономике, основанной на знаниях, исключительно высока роль интеллектуального лидера, т.к. в случае его недееспособности резко возрастают масштабы риска, возникает новый тип экономического риска - "персональный"

толковывать так, чтобы он охватывал вопросы, вытекающие из всех отношений торгового характера, как в рамках договоров, так и за ними⁹. Казалось бы, ключевые факторы глобализации - *экономический и информационно-технологический* - обеспечивают интеграцию и предсказуемость развития электронной торговли: прозрачность национально-государственных границ для финансово-информационных систем; преобладание капитала и информационной свободы над национальными интересами; переход от мировой системы наций-государств к транснациональным системам и т.п. Однако это не есть реализация принципа равенства условий конкуренции для всех стран, поскольку участником глобального рынка может быть лишь производитель высокотехнологичных и информационно емких товаров или товаров, имеющих преобладающую долю на глобальном рынке, которые являются или самыми лучшими, или самыми дешевыми для этого класса товаров¹⁰.

Кроме того, на глобальном рынке конкурентоспособность в значительной мере определяется технологиями. Особенностью рынка технологий является то, что на высшем, концептуальном уровне он является закрытым и контролируется организационно. Обладание технологиями позволяет контролировать производство уникальных потребительских товаров, сложного технологического оборудования и высококвалифицированных услуг. Потребителями контролируются только рынки наиболее простых потребительских товаров, сырья и продукции первого передела. Эти рынки считаются наиболее нестабильными и рискованными в стратегическом плане. Не только денежная масса, спрос, но и потребитель уже не имеет приоритета. Общий вывод: возникает новая форма контроля рынка – организационно-технологическая и дискриминационная, т.е. конфликтная.

И, наконец, особенностью глобального рынка является утверждение глобальных монополий, которые не могут регулироваться не только национальными государствами, но и междуна-

***развивается
форма торговли
при почти полном
отсутствии
продавца
и покупателя
с помощью
виртуальных
посредников***

родными институтами. Понятие внутренних рынок утрачивает свой первоначальный смысл.

Конкурентоспособность в современной экономике связана с переходом *от использования сравнительных преимуществ к формированию конкурентных преимуществ*, связанных с новой рыночной стратегией, научно-техническими достижениями, инвестиционной и инновационной поддержкой всего производственного цикла. Это выражается в использовании новых информационных технологий, управленческих систем, инфраструктурных сетей (финансовых, дистрибьюторских, информационных, рекламных), т.е. всего того, что составляет приоритет только развитых стран.

Вместе с тем, реалии современного мирового экономического порядка и положение России в мире таковы, что происходит увеличение технологического отрыва ведущих держав мира и обострение международной конкуренции за обладание информационными технологиями и ресурсами. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации рассматривает отставание в области информационных технологий как одну из угроз национальной, экономической и информационной безопасности России¹¹.

Например, только для использования мировой электронной логистической инфраструктуры или мировых электронных сетей торговых и снабженческо-сбытовых возможностей (система создания возможностей для электронных торговых операций – ВЭТО, - разработанная в рамках Программы центров по вопросам торговли ООН, интерактивная сеть Всемирной ассоциации торговых центров – ВАТЦ - и многие другие)¹² необходимо труднодостижимое соответствие исключительно высоким критериям и стандартам формализации и стандартизации коммерческой деятельности.

Пионеры электронного бизнеса утверждают, что он дает шанс всем, поскольку подключение к Интернету делает любое предприятие глобальным. Новая экономика, метарынок и развитая инфраструктура позволят бизнесу неза-

**участником
глобального рынка
может быть лишь
производитель
высокотехно-
логических
информационно-
емких товаров**

висимо от его местонахождения бороться за участие в цепочках «поставщик–потребитель» в промышленности или за контракты на осуществление таких процессов, как финансовый учет, обслуживание программных средств, управление трудовыми ресурсами. «Предприниматели, будь они в Москве, Калькутте, Варшаве, Тайбее, Мехико-Сити или Буэнос-Айресе, смогут организовать свой бизнес, связанный со всемирной сетью через широкополосные каналы, и стать активными участниками метарынков»¹³.

Это, несомненно, преувеличение. Доступ к глобальному киберпространству не создает ситуацию равных возможностей и сопровождается такими негативными последствиями, как доминирование крупных компаний и транснациональных корпораций на глобальном рынке, возможная утрата суверенитета национального рынка, преобладание в составе товаров недостижимой для многих стран интеллектуально-информационной составляющей, асимметричный характер рынка. Это подразумевает неравное (асимметричное) распределение информации в пользу доминирующего продавца, и т.д.

Окончание следует

Berezhnov G.V.

Director of Astrakhan fish port
The doctor of economic science

The world of open doors

Creative management in conditions of uncertainty and risk

The continuation. The beginning is in № 8/2004

New electronic economy is characterized by brave way of economic thinking and activity. It is focused on an evaluation of opportunities in the future, but not on the evidence in the present. Investments into electronic business are carried out in conditions of the huge uncertainty when stable incomes cannot be guaranteed in the near future. Traditional techniques understate the cost of branches that are characterized by uncertainty (Internet serves as good example) Therefore

***на глобальном
рынке конкуренто-
способность
в значительной
мере определяется
технологиями***

for an estimation of company and business - projects efficiency the theory of real option is used. It proceeds from the assumption that predictability in investment process is not necessary any longer.

¹ Курицкий А. Интернет-экономика: закономерности формирования и функционирования. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. - С.111-112.

² Барроу К. Курс выживания интернет-компаний. - М.: Альпина-Паблшер, 2001. - С. 256-264.

³ Царев В. и др. Электронная коммерция. - СПб.: Питер, 2002.

⁴ Минс Г. и др. Метакapитализм и революция в электронном бизнесе: какими будут компании и рынки в XXI веке. - М.: Альпина-Паблшер, 2001. - С. 225.

⁵ Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. - М.: Прогресс, 1986. - С. 330-342.

⁶ Делягин М.Г. Глобальная неустойчивость (в защиту США) // Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. - М., 2001. - С. 62-63.

⁷ Федотова В. Россия в глобальном и внутреннем мире // ИГ, 21 февраля 2001г.

⁸ Балабанов И. Электронная коммерция. - СПб.: Питер, 2001.

⁹ Типовой закон об электронной торговле Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (от 30 января 1997г.) // <http://www.internet-law.ru/>.

¹⁰ Делягин М. Россия в условиях глобализации // ИГ-сценарии, №4, 11 апреля 2001 г.

¹¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // <http://www.internet-law.ru/>.

¹² Последствия для торговли и развития последних предложений по созданию глобальной рамочной основы для электронной торговли. Доклад секретариата ЮНКТАД, Женева, 23 ноября 1998 г // <http://www.unctad.org/>

¹³ Минс Г., Шнайдер Д. Метакapитализм и революция в электронном бизнесе. - М.: Альпина-Паблшер, 2001. - С.261.

**происходит
увеличение
технологического
отрыва ведущих
держав мира
и обострение
международной
конкуренции
за обладание
информационными
технологиями
и ресурсами**

pn